

Густая листва джунглей сжималась вокруг меня, и я затаил дыхание, когда мимо промаршировала вереница свиней. Старая свиноматка родила здоровый приплод поросят, и их визгливые голоса заглушали почти все звуки джунглей.

Мое сердцебиение замедлилось, когда я выдохнул и выскользнул из своего укрытия. Холодная грязь, покрывавшая мою кожу, не давала моему запаху потревожить животных, и мои босые ноги гулко ступали по настилу джунглей. Я держал короткое копье наготове, держа его низко, но под углом, чтобы не споткнуться на бегу и не потревожить листву.

За последние несколько недель я изучил джунгли. Охватывая большую часть продолговатого острова, джунгли содержали шокирующее количество видов. Я обнаружил еще один источник пресной воды, который пробил глубокую расщелину в лавовой породе, а затем исчезал под землей. С помощью лопатки из обсидиана мама помогла мне сделать выложенный камнем бассейн, чтобы источник мог в него впадать. Он находился в нескольких минутах ходьбы от раскидистых деревьев и она решила, что это будет лучшим домом для нас, чем пещера, если мы хотим выжить здесь в течение длительного времени.

— Мы будем возвращаться с берега, так что нам нужно установить дозор и развести костер на случай, если нам понадобится подать кому-нибудь сигнал, — предупредил я их.

— Он прав, — сказала мама, кивнув. — Но я думаю, важно, чтобы мы все нашли время расслабиться и получить удовольствие, если сможем.

Она ласково улыбнулась Мии и Олив:

— Нам придется еще больше полагаться друг на друга, ведь джунгли так близко, и поэтому важно, чтобы мы могли поддержать друг друга, когда нам это нужно.

— Упражняйтесь, — сказала Оливия, скрестив руки под своей маленькой, упругой грудью. — Это лучший способ борьбы с депрессией или умственной усталостью. Хороший сон и здоровое питание. Но с диетой нам придется нелегко.

— Скоро у нас будет немного зелени и крахмала, чтобы добавить к нашей еде, — сказала Миа. — Урожай от растений, который я нашла и ухаживаю за ним, небольшой, но когда они зацветут, я смогу взять черенки.

— Хорошо, — сказала мама, взволнованно кивнув. — Оливия будет продолжать ловить рыбу, а Джейсон сможет добывать корм, пока у нас не будет немного зелени из урожая Мии.

— Что ты будешь делать? — спросил я и попытался проигнорировать реакцию своего тела, когда ее бледно-голубые глаза встретились с моими, а пухлые губы скривились в возбужденной ухмылке.

— Я собираюсь обустроить наше жилище, и мне понадобится твоя помощь, потому что это будет огромная задача, но нам будет чем заняться, — она расчистила песок перед нами и начала рисовать пальцем. — У меня есть несколько идей, как его построить. Мы начнем с платформы на сваях. Рядом с горячими источниками есть заросли бамбука, и это будет идеально.

— Ты видела это в реалити-шоу, не так ли? — спросила Миа с хитрой ухмылкой, — Как оно называется, где людей бросают в глушь, и они должны там выжить?

— Это неважно, Миа, — сказала Эбигейл, на ее щеках появились небольшие пятна румянца, когда она продолжила. — Но да, я беру некоторые идеи оттуда.

— Перестань досаждать маме, Миа, — нахмурившись, сказала Оливия, обращаясь к сестре: — Я думаю, это хорошая идея. Ты видишь какие-нибудь проблемы, Джейсон?

— Перемещение нашего костра будет проблемой, но мы попробуем развести его на этом месте. Он понадобится для размягчения и заправки бамбука, — я всегда втайне был поклонником реалити-шоу, допоздна засиживаясь с мачехой за просмотром старых сезонов в Интернете. — Горячие источники поблизости могут стать проблемой, если свиньи будут часто подходить к ним. Надо будет выяснить.

Мы потратили два дня на разведку и планирование, прежде чем мы с мамой начали рубить бамбук. Вокруг водоемов было не так много следов, а те, что мы нашли, были, по-видимому, от крупных ящериц, а не от свиней с копытцами. В последующие недели, когда я не помогал мачехе строить наше убежище, Миа вскапывать грядки для начинающих посевов или рыбачить в лагуне с Оливией, я исследовал дикую природу нашего изолированного мира.

Поросята бежали впереди меня, их маленькие хвостики, закрученные штопором, болтались в воздухе. Свиноматка пригибалась, крутилась и пытела, и я успел нырнуть в заросли папоротников, прежде чем она меня заметила. Обойдя свой выводок вокруг, она охраняла своё логово и загнала туда последнего голодного малыша.

Укрывшись, я лег в заросли папоротника и стал дышать медленно и размеренно. Ждать появления настоящего хищника пришлось недолго. Маленькая и гладкая, дикая кошка была почти незаметна на низкой ветке дерева. И если бы она не занимала ту же позицию, то в последние четыре раза, когда я следовал за свиньями к их скрытому логову, я бы никогда ее не заметил.

Слишком маленькая, чтобы быть пантерой, но слишком большая для кого-либо другого, я не знал, что это была за кошка. Я знал только, что она была королевой этих джунглей.

Лежа в папоротниках, я слышал, как постепенно возвращаются звуки леса, какофония насекомых и птиц стала фоновой музыкой моей жизни. Кошка была так неподвижна и так идеально выбрала место, что по мере того, как солнечный свет перемещался по ветке, она становилась еще более невидимой за дымкой солнечного света.

Спустя несколько часов свиноматка выползла из своего логова, обнюхивая воздух, прежде чем вывести вереницу поросят на прокорм в сумерках. Я наблюдал, как кошка смотрела вниз за вереницей поросят, ее желтые глаза мигали, когда она следила за толстенькими малышами. Но кошка не набрасывалась, и я подозревал, что она делает то же самое, что и я. Ждет, пока малыши подрастут, и только потом ими наестся.

Вместо того чтобы следить за стадом свиней, я ждал, когда темная фигура соскользнет с ветки и уйдет в глубь джунглей. Я успел пройти за кошкой всего пару сотен метров, прежде чем она исчезла из виду. Ее случайные отпечатки лап снова исчезли, и я огляделся вокруг, размышляя, не стал ли я её добычей.

Возвращаясь по следу свиней, я охотился и собирал хворост там, где находил. Сухая труха для костров не была проблемой, но у нас постоянно горели два костра, а я подумывал о третьем, и мне нужно было все топливо, которое я мог найти. Задача была не из приятных, но как только мешок из кожаных листьев, который сплела Мия, был полон, я отправился обратно в наш лагерь.

Теплый свет костра играл на моих ногах, пока тропа не пересекла прямоугольник земли, расчищенный Мией под сад. Блондинка взваливала на плечо связку растений, когда я вошел рысью, и ослепительно улыбнулась мне. Ее зубы почему-то все еще оставались ослепительно белыми и почти сияли под лунным светом.

— Мама хотела пойти поискать тебя. — Она подмигнула мне: — Ты же знаешь, что тебе нельзя оставаться "на улице" после захода солнца.

— Это теперь мой комендантский час? — спросил я с ухмылкой, принимая сверток из ее рук и взваливая его на одно плечо.

— Я бы не назвала это комендантским часом. Скорее, это вопрос. Ты же знаешь, как мама беспокоится о тебе.

— Я знаю, но я снова увидела кошку, и мне нужно было попробовать найти ее логово.

Я едва сдерживала свое волнение, но губы Мии сжались в озабоченную гримасу.

— Ты должен оставить её в покое. Что случится, если на тебя нападут? Ты же знаешь, как Оливия говорит о порезах и инфекции.

— Я буду осторожен, — заверил я ее. — Но мы не можем позволить себе быть невежественными. Она не выглядит угрозой, и если мы не угрожаем ее источнику пищи, мы должны быть в безопасности. Там есть несколько пастбищ свиней, и нам не нужно много мяса, если вообще нужно.

— Как только я получу зерно, выращу его, у нас будет сбалансированная диета!

Костер приблизился, и я различил фигуру мачехи, склонившейся над вертелом, когда она посыпала солью жарящуюся рыбу. Прежде чем мы вошли в круг света, Миа повернулась и положила теплую руку мне на грудь.

— Сегодня вечер Оливии, но я не получила свою... пищевую добавку.

— Здесь? — спросил я в шоке, оглядываясь вокруг.

Оливия сидела спиной к огню и могла заметить нас, если бы случайно подняла глаза от починки сетки, а моя мама могла обернуться в любой момент. Однако Мию не останавливало неодобрение мамы или сестры, и возбуждение от того, что её могут поймать, всегда еще больше заводило маленькую шалунью.

Ее большие груди прижались к моей груди, когда она толкнула меня назад в более глубокую тень, и я уперся спиной в ствол дерева, когда она опустилась на корточки. Я услышал влажные звуки ее пальцев, нежно играющих с ее клитором, когда головка моего члена скрылась в ее рту.

Пухлые розовые губы выпятились, и я почувствовал, как невероятной силы всасывание глубоко вытягивает мой пенис внутрь. Головка прижалась к ее миндалинам, и Миа застонала от восторга, ее горло заработало, а я прикусил язык, чтобы не закричать. Она была невероятна в минете и точно знала, насколько она хороша. Уголки ее губ скривились в ухмылке, и я почувствовал, как ее мягкий язычок забегал взад-вперед по нижней части моего члена.

Ее колени сжались вокруг ее руки, и гудение стало более беспорядочным, когда сквозь него прорвался стон. Затем ее блестящие глаза широко вспыхнули, и я чуть не выронил сверток, который нес, так как мои колени ослабли от силы ее отсоса. Секунды спустя я увидел, как ее зрачки расширились, когда мое семя залило ее рот. Глотая так быстро, как она могла, я был вознагражден видом того, как ее свободная рука сжала одну из ее больших упругих грудей и потянула за сосок. Ее вертлявый язык собрал последнюю порцию моей спермы, и она с голодом проглотила ее, когда я поднял взгляд.

Моя мачеха все еще ухаживала за рыбой, но когда я взглянул на Оливию, ее глаза были прикованы к моему лицу. Меня охватил жаркий прилив смущения, и я постарался не обращать внимания на самодовольную ухмылку на губах Мии, которая опустилась рядом с сестрой у костра.

— Над чем работаешь?

— Вот ты где! — сказала мама, поворачиваясь и помогая мне взять сверток. — Миа, иди помоги своему брату с этим. Где ты был? Я так волновалась.

Миа игнорировала маму и приставала к Олив с расспросами о том, над чем она работает, а я рассказывал маме о том, как прошла моя вторая половина дня. Она неодобрительно нахмурилась, когда я упомянул о попытке выследить кошку, но, к счастью, не предложила никаких аргументов.

— Слава богу, ты вернулся целым и невредимым, это главное. Миа, помоги мне с этой зеленью. Что я должна с ними делать?

— Я сделала заправку, — сказала блондинка, вскочила на ноги и подошла к "холодильнику".

Я скорее почувствовал, чем увидел, как мама неодобрительно вздохнула, когда моя сводная сестра вскочила на ноги и низко наклонилась. Девушка постаралась, чтобы каждый ее изгиб и выпуклость покачивался и колыхался, притягивая к себе мой взгляд, как ледяной камень.

<http://erolate.com/book/2072/58204>